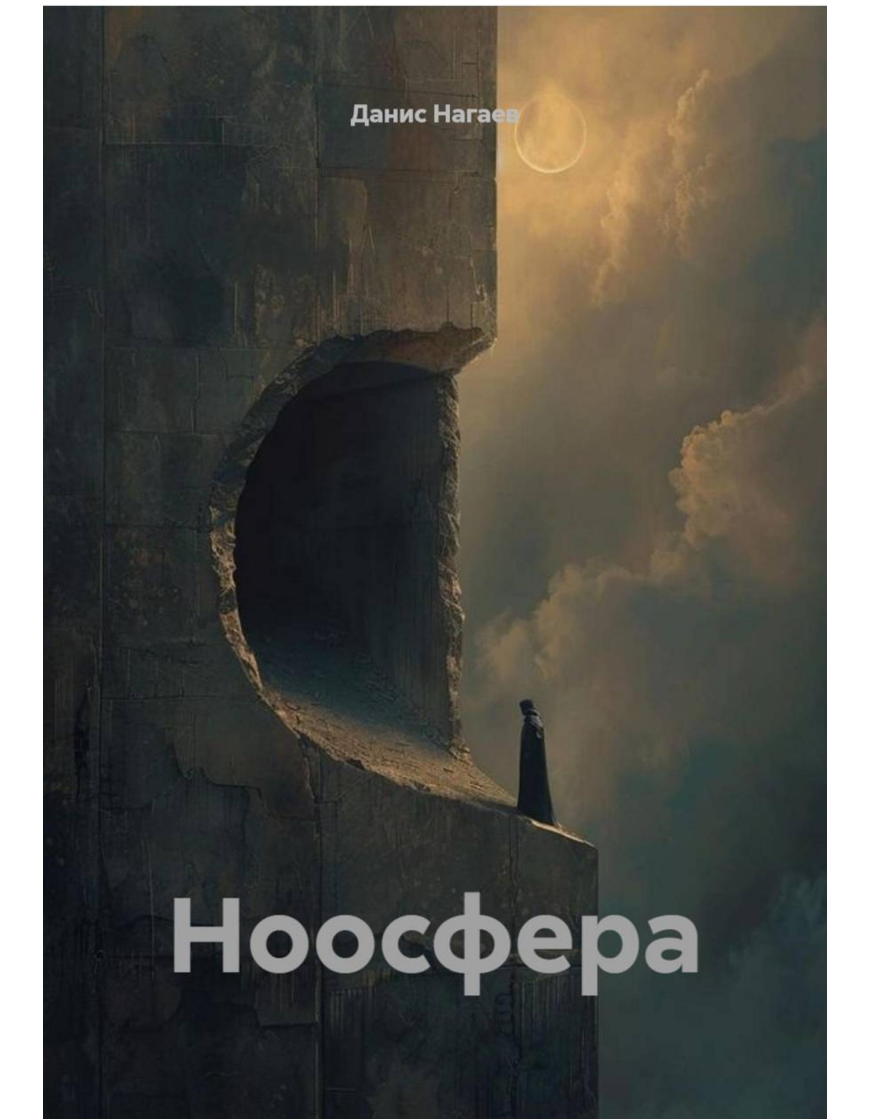

The image is a movie poster for the film 'Noosphere' (Ноосфера). It features a massive, dark, textured stone head that dominates the left side of the frame. A person in a dark coat stands on the chin of the head, looking out over a vast, cloudy sky. A bright, glowing orb, possibly the sun or moon, is visible in the upper right corner. The overall tone is dramatic and mysterious.

Данис Нагаев

Ноосфера

Данис Нагаев

Ноосфера

<https://litres.ru/74439459>

SelfPub; 2026

Аннотация

Биопанк на тему мёртвого мира и раскрытия его тайн. Приключения трёх героев в чуждых для себя локациях, наполненных жестокостью, кровью и немного юмором.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Данис Нагаев

Ноосфера

Глава 1

Том 1. Чужак.

Неимоверно высокие монолиты тянулись ввысь. Основания их были скрыты густыми облаками, больше похожими на вершины белых гор, а маленький тусклый диск местной луны едва пробивался сквозь вечную дымку желтоватой атмосферы. Серые неровные гиганты на вид казались естественного происхождения, но, судя по немногочисленным закупоренным люк-лазам и заваренным окнам, судя по редким разделениям на блоки, они напоминали дома, выстроенные некой цивилизацией, что давно уже перестала существовать и только эти строения являли собой некогда славную историю целой расы. На одной из таких башен, на самой крыше сидел человек, вглядываясь сквозь бинокль в пустоту однообразного пространства, в который раз пересчитывая видимые ему строения. Его тельце смотрелось как блошка на голове мёртвого гиганта, а его песочного оттенка одеяние едва различалось на фоне серого камня. Ремешок у него на руках запищал и загорелся треснутый циферблат, на котором бы-

ло ничего не различить. Прибор о чём то напомнил, за что в награду был погружён в сон на ближайшие сутки.

— Пятьдесят восемь, — сказал человек и, достав чёрный продольный предмет, щёлкнул переключатель.

Устройство не сработало, как всегда. Он похлопал им по ладони. Синий свет моргнул пару раз и, наконец, разгорелся ярче. Фонарик был поднят над головой, и им несколько раз помахала сухая морщинистая рука. На соседних монолитах появлялись другие огоньки, действующие по той же жестикуляции. Старик, не отпуская фонарик, вновь принялся считать, в конце озвучив цифру:

— Двадцать семь...

Он выключил устройство и сунул в заплечный мешок. Прокряхтев, поднял маленький ножик и, не сходя с места, зачеркнул косой линией два вертикальных соскоба. Подул на них, освободив зарубки от пыли. Оглянув бетонную плиту под собой, озвучил дежурным тоном:

— Меньше половины... — почесал небритый подбородок и тяжело поднялся, спрятав ножик под слои широкого ремня.

Он осмотрел темноту, в которой таились монолиты, оценив ещё раз пустоту пространства между ними, точно зная, что даже скорым маршем до ближайшей башни придётся добираться несколько дней. Поправив балахон, он отправился к единственному выходу с крыши в виде прямой лестницы, уходящих в темноту. Решётчатые ступени скрипели под его

иссохшим телом, и в каждом скрипе слышалась угроза срыва и скорой смерти. Судя по тому, что старик и не думал держаться за ржавые поручни, он этой смерти не особо боялся. Остановившись на бетонной поверхности возле раздвижной двери, он с трудом поднял ржавую перегородку, применив для того рычаг в виде дежурного шеста. Кабина лифта со скрипом и страшной тряской подъехала, приняв в себя дряхлого пассажира, с теми же звуками поехав вниз. Спустя пол минуты спуска, в полной темноте, лифт, а скорее клеть, вылетела в пустое пространство полый башни по ободкам которой, змеевидной спиралью были выстроены ярусы чахлого поселения. Небольшие сооружения были выдолблены на манер птичьих гнёзд в горах, только с подведённым электричеством и водой.

Кажется, он знал, что такое горы... Кажется, он знал, что такое птицы... всё это ему было известно с начальной школы, где им показывали слайды некоего мира, который раньше принадлежал людям, к коим очень осторожно он себя причислял.

Старик пошлёпал губами, оглядывая родину, которая на большой скорости уносилась вверх, а он все быстрее спускался вниз. Доносились обрывки голосов, как детских, так и взрослых. Слышались монотонные гудения рабочих цехов, со свистом улетали пассажирские платформы на этажах, и лица его соседей проносились вверх и вниз, отгороженные от него своей клетью в своих лифтах, которых в этой башне

было четыре рабочих из десяти.

И вот со скоростью что-то вроде пяти метров в секунду он добрался до самого основания строения, кое так же, как крыша, были отделены от жилого и промышленного сектора толстым куском бетона в три десятка метров. Здесь стояла тишина. Были только редкие шаги и небольшое шуршание, доносившееся со стороны пропускных врат.

Молодой парниша с соломенной копной на голове открыл перед ним двери лифта, немедленно обратившись:

— Хранитель Мимир, Ардэт хотел дожидаться вас перед выходом. Он у ворот.

Старик ничего не ответил, лишь хлопнул того по плечу и отправился в известном ему направлении. Пройдя сетку лазерных лучей, которые, как было написано в короткой инструкции, сканируют на наличие заражений, а каких таких заражений никто уже и не знал, он прошёл камеру дезинфекции, которую проходил каждый, независимо от своего желания, если шёл этим единственным путём к выходу и входу. Нижняя секция работала столь исправно, будто её построили пол года назад, хотя никто не прилагал к её работоспособности ни малейшего усилия. Да и не смог бы никто тут ничего наладить при всём желании. Уровень местных рабочих заканчивался на механике и кремниевых процессорах, которые они худо бедно ещё могли создавать. Но это... он в который раз оглядел белые залы, напичканные электроникой и сенсорами для неведомых ему целей... это казалось

инопланетной технологией... да, кажется, он знал, что такое инопланетные — видел на слайдах. Первый контакт землян состоялся на Марсе с какими то склизкими существами, живущими внутри прозрачных контейнеров с жёлтой жидкостью. Если предположить, что земляне это всё таки он и его соседи по башне, а полной уверенности ни у кого не было, то инопланетяне...

— Отец, — окликнул его коренастый мужчина в чёрной броне с красной нашивкой на плече и висящим за спиной компактным автоматическим карабином чёрного цвета.

Старик будто прибавил шагу и встретившись возле входа, они шумно хлопнули по рукам, немедля сцепившись в горестном объятии.

— Спасибо, что подождал, — тихо произнёс Мимир, прижимая сына.

Послышался шмыг мужчины, но никаких слёз, он лишь спросил прямо и по делу:

— Как там наверху?

— Двадцать семь... сегодня минус два...

Ардэт отпрянул от отца чуть не крикнув, но вымолвил почти шёпотом:

— Только вчера ведь было двадцать девять!

Сняв капюшон и освободив длинную копну серых волос, старик кивнул, поглядев в глаза сына, такие же тёмные как у него, такие же усталые, такие же отчаявшиеся, но такие же справедливые. Он понизил голос и сказал:

— Возможно, проблема с фабрикаторм еды случилась не только у нас. Возможно они начали выходить из строя примерно в одно время.

Послышался скрип тактической перчатки, в которой сжался кулак мужчины:

— На что мы тогда вообще надеемся, выходя наружу?

— Отчаяние ведёт нас, а не надежда.

— Как всегда, умеешь воодушевить...

— Это главный мой талант, — натянув сетку морщинок у глаз, ответил старик.

— Капитан Ардэт, Хранитель Мимир, пять минут до выхода, — молодой солдат точно в такой же чёрной броне с синей нашивкой, напомнил о запланированном, но углядев что-то в глазах начальства, осторожно спросил: — Всё в порядке? План ещё в силе?

— Строй бойцов, Назим, мы выступаем, — глядя на отца, уверенно сказал командир.

Парень, несмотря на молодость, был в чине лейтенанта. Его ястребиный профиль и суровая челюсть могли бы ввести в заблуждение о его характере, но это был покладистый и добрый юноша, серьёзно относившийся к любому порученному делу.

Дождавшись, когда десять солдат выстроится в ряд, Ардэт встал перед ними, готовясь немного поднять моральный дух бодрым напутствием. В тот же момент по толстой железной двери, которую все называли не иначе как врата, кто-

то настойчиво постучал, да так, что краска посыпалась с высокого потолка помещения. Беззвучно включилась тревога. Красные лампы вылезли из под потолка, угрожающими бликами пролетая по белым стенам. В дальних углах прямо из пола выехали четыре серебристые турели размером с зенитные установки и в автоматическом режиме уставились в сторону двери.

Старик Мимир, несмотря на самый почтенный возраст среди местных, впервые видел их, но точно знал, для чего те служат. Только не знал, кому они служат, ибо воздействовать на охранную систему никто не мог.

— Ардэт, уводи людей к дальней стене! — под ещё один грохот в дверь, выкрикнул Хранитель.

Группа бронированных людей, сложив карабины, быстро ретировалась ко входу в камеру обеззараживания.

Послышался звук многочисленных раскручивающихся стволов на турелях. Вновь донёсся грохот и дверь, состоявшая из нескольких слоёв десяти сантиметровой стали, прогнулась вовнутрь.

Собравшиеся люди в ужасе переглянулись, направив стволы в сторону происходящего действия.

Но так же внезапно, как началось, сигнальные лампы спрятались в потолке, а турели с механическим лязгом ушли в свои ниши в полу. Послышался рокот щелчков, и массивная дверь отъехала вбок. Облако пыли залетело из темноты, немедленно остановленное невидимым кубическим ба-

рьером, не пропускающим внутрь башни то, что в обучающем материале по старинным слайдам описывали как «Вирус».

В этом жёлтом тумане было видно чьё-то шевеление.

— Не стрелять без команды! — рявкнул Ардэт, ощущая как напряжение повисло бетонной плитой над всеми собравшимися.

Ибо чего ждать извне, точно никто не знал. На этот счёт не было ни слайдов, ни малейших догадок. Знали только, что от туда не возвращаются.

Небольшая тень с каждым шагом увеличивалась в размерах, пока к невидимому барьеру не приковывлял парень лет двадцати, и протолкнув защитный сгусток рукой, точно поверхность озера с обратной стороны, не ввалился внутрь, распластавшись на полу. Дверь с треском закрылась, погрузив собравшихся в тишину, в которой слышался только замученный стон юноши с тёмными волосами, рассыпавшимися по белому полу. Он слышал стройные шаги солдатских сапог, окружающих его, но держащихся на расстоянии. Пытался подняться, но боль в правой руке была слишком сильна. Он ощущал и видел, как сломанные пальцы не дают выбросить небольшой угловатый пистолет, что припёкся к его ладони и был закреплён скрюченными пальцами. Уперевшись на левую руку, он поднял голову, оглядев всех синими глазами, глубина которых была схожа с бездной космоса. Хотел сказать, что его мучит, но не смог — горло было за-

бито песком. Он поднял руку с пистолетом, пытаясь продемонстрировать свою проблему, и в тот же момент произошёл ровно один выстрел карабина. Чёрные волосы взметнулись, и голова юноши окрасилась в красный. Он услышал треск кости и ощутил тепло, быстро разливающееся вдоль правого уха и щеки. Заваливаясь на бок и теряя сознание, услышал чьи-то голоса:

— Назим, чтоб тебя! Кто дал команду стрелять!?

— Он ведь направил на нас пистолет...

А после лишь темнота и мелькающие картины из прошлого, которого он не помнил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.